

Российские частные военные компании в субсахарской Африке

Роль, преимущества и ограничения

Сергей СУХАНКИН

Сентябрь 2020

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

*Данная статья опубликована в рамках проекта
«Обсерватория России, Южного Кавказа и Восточной Европы» при поддержке
Генеральной Дирекции по Международным Дела и Стратегии (DGRIS)
Министерства Армий Франции.*

ISBN: 979-10-373-0223-6

© Все права защищены, Ifri, 2020

Обложка: Getmilitaryphotos/Shutterstock.com

Прочитать публикацию:

Сергей Суханкин, «Российские частные военные компании в субсахарской Африке: роль, преимущества и ограничения», *Russie.Nei.Visions*, №120, Ифри, сентябрь 2020.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15—FRANCE

Tel.: +33 (0)1 40 61 60 00—Fax: +33 (0)1 40 61 60 60

Email: accueil@ifri.org

Веб-сайт: ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Сергей Суханкин – доктор наук, научный сотрудник Фонда Jamestown и советник в Gulf State Analytics (Вашингтон, округ Колумбия). Сфера его научных интересов касается, прежде всего, развития Калининграда и Балтийского региона, российских информационных операций и кибербезопасности, концепции сдерживания «Anti-Access and Area-Denial» (A2/AD) и её эволюции в России. Он также занимается исследованием истории и развития российских частных военных компаний (ЧВК) после начала сирийской войны. Его подробное исследование этой темы было опубликовано Фондом Jamestown под названием «Continuing War by Other Means: The Case of Wagner, Russia’s Premier Private Military Company in the Middle East». Научные статьи, экспертные оценки и комментарии доктора Суханкина, а также его политические аналитические статьи публикуются ведущими международными аналитическими центрами и исследовательскими институтами, включая The Jamestown Foundation (США), ECFR (Великобритания), CIDOB (Испания), Diplomaatia (Эстония), RIAC (Россия), New Eastern Europe (Польша), Kyiv Post (Украина), The New Republic (США), Business Insider (США), Rzeczpospolita (Польша), El Mundo, El Periodico и El Confidencial (Испания). В настоящее время Сергей Суханкин проживает в Канаде.

Центр Россия/ННГ выражает признательность Алену Антилу, директору Центра Ифри по странам Африки к югу от Сахары, за его вклад в экспертную оценку данного исследования.

Краткое содержание

Начиная с 2014 года Россия заметно активизировала свою политику в Африке, включившись в соперничество за местные рынки и погоню за возможностями, предоставляемыми быстрым ростом и развитием африканского континента. Для достижения своих геоэкономических и политических целей Россия делает ставку на военно-техническое сотрудничество и механизмы «экспорта безопасности» как основные конкурентные преимущества. Помимо легальных инструментов, таких как сделки по продажам оружия, обучение и оказание консультационных услуг, она опирается также на нелегальные средства, в том числе частные военные компании (ЧВК), юридически запрещённые в России, но вовлечённые с 2014 года в конфликты на Украине, в Сирии и в Ливии. В данной статье утверждается, что, несмотря на приобретённый на Украине и, частично, в Сирии, имидж силы и эффективности, этот инструмент будет иметь ограниченный стратегический эффект в странах субсахарской Африки и вряд ли принесёт России стабильную долгосрочную выгоду.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ БЕЗ СТРАТЕГИИ: РОССИЯ В СТРАНАХ СУБСАХАРСКОЙ АФРИКИ	6
КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РОССИИ В АФРИКЕ.....	9
«Чёрная кошка в тёмной комнате»: что такое российские ЧВК?..	12
НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ: ЦАР, СУДАН И МОЗАМБИК.....	16
Центральноафриканская Республика (ЦАР)	17
Республика Судан (Судан)	20
Республика Мозамбик	23
ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	27

Введение

Первый в истории российско-африканский саммит, состоявшийся 23-24 октября 2019 года в Сочи, должен был ознаменовать возвращение России в Африку после долгих лет снижения присутствия, последовавших за распадом СССР¹. После 2014 года и вследствие кризиса в отношениях с Западом, Африка, игравшая весьма важную роль в советской внешней политике, вновь начала обретать элементы своего бывшего значения для российской внешней политики. В своей африканской политике Москва подчёркивает приверженность принципам справедливости, международного права, соблюдения прав человека и уважения суверенитета африканских стран, что, с российской точки зрения, контрастирует с «утилитарной позицией» Запада (поиск ресурсов и подход с позиции «сферы влияния²»). В данной работе утверждается, что для достижения своих геоэкономических и политических целей в странах Африки к югу от Сахары³ Россия будет использовать сочетание легальных и нелегальных аспектов военно-технического сотрудничества – одного из малочисленных преимуществ, на которые Москва может рассчитывать в Африке. Подобный подход, однако, имеет свои недостатки и не может рассматриваться как настоящая стратегия, что будет показано на примерах Центральноафриканской республики (ЦАР), Судана и Мозамбика. В документе предпринимается попытка найти ответы на четыре основных вопроса. Каковы стратегические интересы России в странах субсахарской Африки и какими средствами они преследуются? Что представляют собой российские военные компании (ЧВК) и каково их назначение? Какова связь между российскими интересами в Африке и использованием ЧВК? Каковы результаты использования ЧВК в Африке до сего времени?

Переведено с английского Натальей Киселевой-Туле.

1. Саммит и экономический форум Россия-Африка // Фонд Росконгресс. Посещение сайта от 1 мая 2020. www.summitafrica.ru.

2. Владимир Путин: Россия готова к конкуренции за сотрудничество с Африкой // ТАСС. 20 октября 2019. <https://tass.ru>.

3. В рамки данного исследования не вошли страны Северной Африки. Относящийся к Северной Африке Судан будет рассматриваться как часть субсахарской Африки в силу его историко-цивилизационных особенностей.

Стратегические интересы без стратегии: Россия в странах субсахарской Африки

В отличие от других великих держав, Российская империя никогда всерьёз не задумывалась о колониальной экспансии в Африке. Советский Союз в свою очередь отводил Африке второстепенную роль. Перемены наступили при Никите Хрущёве (1958-1964), когда советская политика в Африке достигла своего апогея. Советское руководство восприняло деколонизацию, сопровождавшуюся насилием, как прекрасную возможность для экспорта советской идеологии⁴. Оправдывая своё присутствие в Африке принципами интернационализма и солидарности, СССР выделял для неё огромные ресурсы в форме⁵:

- *Военно-технического сотрудничества* (поставки оружия, обучение и (ре)организация местных вооружённых сил).
- *Прямой экономической помощи* (займы и кредиты; поставки продовольствия и стратегических товаров; помощь в реализации крупных инфраструктурных проектов).
- *Косвенной экономической помощи* (обучение африканских гражданских специалистов и экспертов⁶).

Таким образом СССР удалось резко увеличить своё военное присутствие в Индийском и Атлантическом океанах и создать военные базы в Гвинее, Анголе, Сомали и Эфиопии⁷, однако

4. *Sukhankin S.* Russia's Hired Guns in Africa // European Council on Foreign Relations. 12 ноября 2018. www.ecfr.eu.

5. *Sukhankin S.* The «Hybrid» Role of Russian Mercenaries, PMCs and Irregulars in Moscow's Scramble for Africa // The Jamestown Foundation. 10 января 2020. www.jamestown.org.

6. До 1991 года 60 000 африканцев получили высшее образование в СССР, и более 240 000 специалистов прошли подготовку в Африке: *Бакланов А.* РФ-Африка: сложение потенциалов усилит влияние в мире // Независимая газета. 16 июня 2019. www.ng.ru.

7. Учитывая непрозрачность и чрезвычайно высокий уровень конфиденциальности, точная информация о советском военном присутствии в Африке во времена холодной войны до сих пор остаётся засекреченной. По некоторым оценкам, в период с 1975 по 1994 годы в одной

избранная им политика повлекла огромные издержки, не принесла значительной экономической выгоды. После распада СССР Африка фактически исчезла с внешнеполитического горизонта России⁸. Эта ситуация начала постепенно меняться с 2006 года, после визита Владимира Путина в Южно-Африканскую республику (ЮАР), обоснованного сочетанием геоэкономических и геополитических расчётов в рамках проекта БРИКС (Brazil, Russia, India, China, South Africa), но не повлёкшего за собой каких-либо конкретных шагов в ожидаемом направлении.

Возможному продолжению этой начатой тенденции помешал украинский кризис. После 2014 года России пришлось предпринимать шаги по выходу из изоляции, созданной вокруг неё западными странами, что, в частности, включало активизацию контактов с африканскими странами. Несмотря на достигнутый с тех пор заметный прогресс, возможности России на африканском континенте остаются ограниченными рядом факторов, включая её слабую экономическую привлекательность и крайне низкий уровень торгового оборота со странами субсахарской Африки⁹, и изменить эту ситуацию пока не представляется возможным¹⁰. Кроме того, возможности российской «мягкой силы» на африканском континенте также весьма слабы: по данным «Афробарометра», в качестве наиболее привлекательных политических моделей африканцы называют США (30%) и Китай (24%)¹¹. Фундаментальная ошибка России заключается в постоянном упоминании роли СССР в деколонизации и освобождении африканских наций, что, помимо прочего, включает распространение антизападного и, в частности, антифранцузского нарратива¹².

Этот нарратив, хотя и в некоторой степени наносящий ущерб Франции, не может быть полностью выгоден России, поскольку он не соответствует быстро меняющемуся социокультурному,

лишь Анголе общая численность советских/российских военнослужащих могла достигать 11 000 человек. Более подробная информация содержится в: Колонин С. Русский спецназ в Африке // Союз ветеранов Анголы. Посещение сайта от 1 июня 2020. www.veteranangola.ru.

8. Бакланов А. Россия-Африка: среднесрочный план действий // Россия в глобальной политике. 10 августа 2018. www.globalaffairs.ru.

9. Россия-Африка: раскрывая потенциал сотрудничества. Фонд Росконгресс. 23 октября 2019. www.roscongress.org.

10. Stronski P. Late to the Party: Russia's Return to Africa // Carnegie Endowment for International Peace. 16 октября 2019. www.carnegieendowment.org.

11. Paduano S. Putin Lost His African Great Game Before He Started // Foreign Policy. 31 октября 2019. www.foreignpolicy.com.

12. Limonier K. The Dissemination of Russian-Sourced News in Africa: A Preliminary General Map // Institut de recherche stratégique de l'École militaire (IRSEM). 29 января 2019.

политическому и этнорелигиозному ландшафту Африки¹³. Таким образом, возвращение к риторике в советском стиле¹⁴ не может значимо укрепить «мягкую силу» России в регионе. Другой укоренённой в истории серьёзной ошибкой является традиция персонификации внешней политики. Сложившийся характер этого подхода был очевиден как в советское время (Гамаль Абдель Насер, Хафез аль-Асад и др.), так и после 1991 года, с Джейкобом Зумой, Муаммаром Каддафи и Омаром аль-Баширом (о чём речь пойдёт ниже). Важно отметить, что, если в период холодной войны советский контроль над Африкой казался значительным, его результаты оказались разочаровывающими. Советский пример наглядно продемонстрировал тот факт, что в тупик заводит не столько желание продвинуть собственную идеологию и бросить вызов другим участникам, сколько отсутствие прогрессивной стратегии. На сегодняшний день уместно предположить, что возвращение России в Африку, особенно акцентируемое после 2014 года, носит скорее реактивный характер и не может рассматриваться в качестве комплексной стратегии, направленной в будущее.

13. Лошкарев И. Политика России в меняющейся Африке: в поисках стратегии // Российский совет по международным делам. 9 октября 2019. www.russiancouncil.ru.

14. Sukhankin S. The Russia-Africa Summit: Soviet Mistakes and Fresh Challenges // Eurasia Daily Monitor. Т. 16. № 149. The Jamestown Foundation. 28 октября 2019. <https://jamestown.org>.

Конкурентные преимущества России в Африке

Эту пессимистичную картину необходимо уравновесить фактами, свидетельствующими о том, что российская политика в Африке, несмотря на ограничения, приносит определённые положительные результаты. Хотя Африка исключена из главных российских документов и доктрин, России удалось сформулировать свои основные геополитические и экономические цели на этом континенте¹⁵, в частности, благодаря двум ключевым фигурам российской политики. Речь идёт, во-первых, о специальном представителе Президента РФ по Ближнему Востоку и Африке, заместителе министра иностранных дел Михаиле Богданове¹⁶, посетившем африканский континент более 50 раз в период с 2014 по 2019 годы и официально представляющем Россию и её интересы; и, во-вторых, о Евгении Пригожине¹⁷ (входящем в ближайшее окружение президента Путина¹⁸), российском бизнесмене из Санкт-Петербурга и предполагаемом спонсоре ЧВК «Вагнер»¹⁹, представляющем «теневую сторону» российской политики в Африке.

15. Кулькова О. Поворот России к Африке: каковы перспективы? // Клуб «Валдай». 5 марта 2018. www.ru.valdaiclub.com.

16. В числе прочих миссий, Богданов сыграл важную роль в подготовке российско-африканского саммита и экономического форума (октябрь 2019). См., например: Adeniyi O. Russia-Africa: Who Are The Master Forces Behind The Sochi Summit? // Naija News. 13 августа 2019. www.naijanews.com.

17. Необходимо также подчеркнуть роль Пригожина в создании и распространении антизападной дезинформации через так называемую «фабрику троллей» и ей подобные дезинформационные агентства. Особенно важно участие агентов Пригожина (так называемых политехнологов) в Африке, где они (безуспешно) использовались для влияния на выборы в некоторых странах (включая Мадагаскар). Дополнительную информацию см. в: Рождественский И., Баданин Р. Шеф и повар. Расследование о том, как Евгений Пригожин возглавил российское наступление в Африке // Проект. 13 марта 2019. www.proekt.media.

18. Трудно установить точную степень взаимосвязанности между Путиным и Пригожиным, но многие авторитетные источники утверждают, что связи между ними существуют. См.: Право на забвение Евгения Пригожина. Что хочет скрыть о себе ресторатор, обслуживавший президентов России? // Meduza. 9 июня 2016. www.meduza.io.

19. Песков подтвердил присутствие Вагнера на приёме в Кремле // Фонтанка.ру. 15 декабря 2016. <https://m.fontanka.ru>.

Положительные и отрицательные стороны этого подхода будут рассмотрены ниже. Здесь же важно подчеркнуть некоторые сильные стороны и конкурентные преимущества России в Африке. Пожалуй, самым важным достижением на сегодняшний день является способность России избежать главной ошибки СССР: растраты огромных экономических средств на иллюзорные цели. Нехватка экономических ресурсов и отказ от главной роли в регионе позволили России применить принцип «асимметричности» и либо проявлять сдержанность, либо выступать в дестабилизирующей роли, прекрасно осознавая тот факт, что для некоторых западных стран, в частности, для Франции²⁰, некоторые территории Африки к югу от Сахары отнюдь не являются маргинальным аспектом внешней политики, а остаются предметом серьёзной озабоченности с точки зрения национальной безопасности.

При этом основными конкурентными преимуществами, которые Россия может использовать в Африке, являются военно-техническое сотрудничество и механизм «экспорта безопасности». Как отмечается в одном из российских исследований, «сотрудничество в области безопасности – одно из исторически сложившихся магистральных направлений взаимодействия между Россией и африканскими странами²¹». В период с 2014 по 2019 год Россия подписала девятнадцать соглашений с африканскими странами в области военно-технического сотрудничества²². Особую озабоченность у Запада вызывают военно-технические соглашения, заключённые Россией с Анголой, Гвинеей, Гвинеей-Бисау, Мали и Мавританией, направленные, помимо прочего, на «использование или стремление использовать военную помощь в обмен на права на добычу полезных ископаемых и энергетическое партнёрство²³». Действительно, спрос на оружие в Африке будет продолжать расти в силу вызовов безопасности (терроризм и мятежи) и региональной напряжённости, повышающей риск возникновения локальных конфликтов. Что касается концепции «экспорта безопасности», эта идея, впервые озвученная в начале 2018 года²⁴, сегодня приобретает ключевое

20. *Sukhankin S.* France to Lead Joint Effort in War on Terrorism in Sahel Region // The Jamestown Foundation. 15 мая 2020. www.jamestown.org.

21. «Россия-Африка». Аналитические материалы // Международный форум «Развитие парламентаризма». <http://duma.gov.ru>.

22. *Ross A.* Factbox: Russian Military Cooperation Deals With African Countries // Reuters. 17 октября 2018. www.reuters.com.

23. *Turse N.* U.S. Generals Worry About Rising Russian and Chinese Influence in Africa, Documents Show // The Intercept. 13 августа 2019. theintercept.com.

24. *Сушенцов А.* «Международные угрозы – 2018». Ежегодный прогноз аналитического агентства «Внешняя политика». Клуб «Валдай». 12 января 2018. www.ru.valdaiclub.com.

значение во внешнеполитическом мышлении России. Как отметил известный консервативный мыслитель Сергей Караганов, «одной из генеральных идей российской внешней политики должно стать оформление того факта, что Россия является главным поставщиком международной безопасности для мира и для себя²⁵».

Россия приобрела на Северном Кавказе и прочно закрепила благодаря интервенции в Сирии стойкую репутацию силы, способной противостоять терроризму. Этот международный имидж производит особенное впечатление на африканские страны, многие из которых подвергаются угрозе терроризма, распространяемого по меньшей мере 43-мя средними и крупными террористическими группировками. По данным Базы данных глобального терроризма число терактов в Африке возросло от 114 в 2007 году до 2051 в 2017 году (при этом количество человеческих жертв возросло в шесть раз²⁶). С учётом имиджа России и общей неготовности африканских армий к эффективной борьбе с нерегулярными формированиями партизанского типа, можно предположить, что услуги России действительно могут быть востребованы. Помимо уже известных примеров, Россия пытается сыграть на угрозе терроризма в «сахельской пятёрке» (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад) для расширения своего присутствия в этом богатом ресурсами и геополитически/стратегически важном, но в высшей степени нестабильном регионе. В период с 2017 по 2019 годы некоторые африканские страны, в том числе Нигерия, страна с крупнейшей в Африке экономикой (с валовым внутренним продуктом в 373,3 млрд. долл. США²⁷), выразили глубокую заинтересованность в российских военно-консультационных услугах для подготовки своих вооружённых сил к борьбе с террористическими группировками и повстанцами²⁸. В Африке Россия будет опираться на испытанную в Сирии схему сотрудничества («уступки в обмен на защиту²⁹»), которая позволит ей обеспечить свои экономические (в настоящее время экономический выигрыш России на африканском континенте относительно скуден) и геополитические интересы в обмен на

25. Караганов С. Новой миссией России может стать защита всего мира // Россия в глобальной политике. 15 октября 2019. www.globalaffairs.ru.

26. Feldstein S. Терроризм в Африке: оправдано ли военное вмешательство США? Московский Центр Карнеги. 2 апреля 2018. www.carnegie.ru.

27. Top 20 Largest Economies in Africa 2020. NaijaQuest. 9 января 2020. <https://naijaquest.com>.

28. Balmforth T. Nigeria Looks to Sign Military Cooperation Deal With Russia This Month // Reuters. 11 октября 2019. www.reuters.com.

29. Sukhankin S. Russian PMCs in the Syrian Civil War: From Slavonic Corps to Wagner Group and Beyond // The Jamestown Foundation. 18 декабря 2019. www.jamestown.org.

некоторые услуги в сфере безопасности, предоставляемые как легальными советниками, так и нелегальными военными контрактниками.

«Чёрная кошка в тёмной комнате³⁰»: что такое российские ЧВК?

Россия издавна использует негосударственных агентов для достижения своих экономических и политических целей. До 1917 года эти силы в основном состояли из казаков и нерусских народностей, выполнявших различные миссии от охраны границ до подавления мятежей и личной охраны российского монарха; в период холодной войны так называемые «военные инструкторы» стали неотъемлемой частью советского военно-технического сотрудничества с развивающимися (и стремящимися к независимости) странами. После 1991 года российское государство безуспешно использовало плохо организованных наёмников³¹. История ЧВК в России после 1991 года сложна и непрозрачна: формирование этих не имеющих законного статуса структур не имеет ни единой отправной точки, ни корневого института. Их появление и развитие скорее следует связывать с набором зачастую взаимозависимых факторов и событий. Во-первых, региональные конфликты на развалинах СССР (Южная Осетия и Абхазия, Приднестровье, Таджикистан, Чечня) и на Балканах (Босния³²) способствовали созданию резерва закалённых войной боевиков (националистов), часть из которых позже проявится в других конфликтах, в том числе на юго-востоке Украины в 2014 году³³. Во-вторых, криминализация российского общества в 1990-х годах привела к появлению «частных армий», обслуживающих интересы зарождающейся олигархии³⁴. Некоторые из этих связей ведут к Виктору Золотову (нынешнему руководителю Национальной гвардии России, члену Совета безопасности) и бывшему мэру Санкт-

30. Высказывание Сергея Шойгу, цит. по: Шойгу: сообщение о спецназе из РФ на Украине – паранойя // BBC News. Русская служба. 17 апреля 2014. www.bbc.com.

31. Познакомиться с историей этого феномена можно в: *Sukhankin S. The Russian State's Use of Irregular Forces and Private Military Groups: From Ivan the Terrible to the Soviet Period* // The Jamestown Foundation. 12 апреля 2019. www.jamestown.org.

32. *Sukhankin S. From «Volunteers» to Quasi-PMCs: Retracing the Footprints of Russian Irregulars in the Yugoslav Wars and Post-Soviet Conflicts* // The Jamestown Foundation. 25 июня 2019. <https://jamestown.org>.

33. *Стрелков И. «Контрудар»* // Завтра. 6 января 1998. www.zavtra.ru.

34. У охранников «Моста» отобрали оружие // TLT.ru. 19 мая 2000. www.tlt.ru; *Надеждин И. Сам себе террорист: за что поймали подручного Березовского* // Lenta.ru. 17 января 2018. <https://lenta.ru>; Краткая история частной охраны РФ // НАСТ. 2 июня 2012. www.nastrussia.ru.

Петербурга Анатолию Собчаку, а косвенно – к Владимиру Путину (в то время первому заместителю председателя правительства Санкт-Петербурга³⁵). В-третьих, приватизация безопасности, сопровождавшаяся появлением и развитием получастных охранных компаний (ЧОК), таких как «Антитеррор-Орёл», «Антитеррор», «Редут-Антитеррор», организованных и состоящих из квалифицированных военных профессионалов. Одна из таких структур, «Moran Security Group», стояла за ЧВК «Slavonic Corps Limited» (2013), которая, в свою очередь, считается предшественницей группы Вагнера³⁶. В-четвёртых, «арабская весна» и формы противоборства, наблюдаемые в Сирии и Ливии, где, по мнению российских экспертов, «иностранные инструкторы» и ЧВК сыграли важную роль в противостоянии правящим политическим режимам³⁷.

Даже если идея создания ЧВК под эгидой российских вооружённых сил впервые была озвучена на серьёзном уровне ещё в 2010 году, настоящим местом их рождения стала Украина после 2014 года (Луганская и Донецкая области), где группа Вагнера (вначале насчитывавшая около 250 человек, но, по имеющимся данным, разросшаяся до 2 500 боевиков³⁸) сыграла важную роль в ожесточённых столкновениях с украинской армией (битва за Луганский аэропорт, сбитый Ил-76, сражение за Дебальцево), а также выполняла некоторые вспомогательные задания³⁹. Продемонстрировавшие таким образом свой потенциал, многие российские частные военные контрактники (хотя данные могут варьировать, наиболее реалистично выглядит оценка в 1200 боевиков), в 2015 году были направлены в Сирию для борьбы с противниками Асада в тесном сотрудничестве с российской регулярной армией (силы специального назначения и Воздушно-космические силы), а также с проиранским шиитским ополчением⁴⁰.

35. Gurin C. Roman Tsepov, R.I.P. // Eurasia Daily Monitor. Т. 1. № 93. The Jamestown Foundation. 27 сентября 2004. www.jamestown.org.

36. Коротков Д. Бродяга, Седой, Вагнер и Ратибор окружили президента // Фонтанка.ру. 21 августа 2017. www.fontanka.ru.

37. Герасимов В. По опыту Сирии: Гибридная война требует высокотехнологичного оружия и научного обоснования // Военно-промышленный курьер. № 9. 2016. www.vpk-news.ru.

38. СБУ установила личности воевавших в Донбассе членов ЧВК Вагнера // Радио Свобода. 7 октября 2017. <https://www.svoboda.org>.

39. Sukhankin S. Unleashing the PMCs and Irregulars in Ukraine: Crimea and Donbas // The Jamestown Foundation. 3 сентября 2019. www.jamestown.org.

40. Sukhankin S. «A Black Cat in the Dark Room»: Russian Quasi-Private Military and Security Companies (PMSCs)—«Non-existent», but Deadly and Useful // Canadian Military Journal Т. 19. № 4. Осень 2019. Сс. 43-53.

История группы Вагнера после 2015 года показала некоторые важные аспекты этого феномена. Так, продемонстрировав эффективность в военизированных операциях против относительно слабого и плохо обученного противника, боевики Вагнера оказались практически беспомощными в противостоянии с технологически превосходящими силами, что ярко проявилось во время битвы под Дейр-эз-Зором (2018), а затем в окрестностях Триполи (2019)⁴¹. Несмотря на неудачи, российские ЧВК всё же продемонстрировали некоторые преимущества, главным из которых является «правдоподобное отрицание»⁴². Таким образом, использование негосударственных агентов позволило российскому государству избежать ответственности за военные неудачи, а также за участие в региональных конфликтах за пределами российских границ. Как упоминалось выше, эта возможность обеспечивается отсутствием в России юридического статуса ЧВК, которые так и не были легализованы несмотря на горячие дебаты на эту тему. В результате, несмотря на имеющиеся доказательства связи группы Вагнера с российским государством и открытое признание Владимиром Путиным факта её существования⁴³, оказывается весьма трудно (если вообще возможно) напрямую связать действия этой группы с российским правительством или органами государственной власти. В то же время, в отличие от своих западных коллег (занимающихся в основном обучением и консультированием), российские ЧВК непосредственно используются в военных операциях в качестве ударных сил и берут на себя часть задач, обычно выполняемых регулярными вооружёнными силами, что позволяет избежать неловких ситуаций, как это было в афганской и первой чеченской войне⁴⁴. Существует множество свидетельств связи российских ЧВК с Министерством обороны РФ, в том числе после 2018 года, что было

41. В ходе боя часть группы Вагнера (действовавшая совместно с разрозненными подразделениями проасадовских сил) была уничтожена проведённым США авиаударом, унёсшим жизни по меньшей мере 35 российских наёмников (хотя различные источники приводят разные оценки потерь).

42. Под «правдоподобным отрицанием» обычно понимается способность отрицать знание о или ответственность за какие-либо предосудительные действия, совершённые другими лицами, по причине отсутствия доказательств, которые могли бы подтвердить его причастность, даже если оно было лично вовлечено в эти действия или преднамеренно игнорировало их. Таким образом, используя ЧВК, российская сторона сохраняет способность участвовать в региональных конфликтах, в то же время избегая юридической ответственности за свои действия.

43. «Они могут продавать свои бизнес-интересы в любой точке планеты». Путин – о ЧВК «Вагнер» // Meduza. 20 декабря 2018. <https://meduza.io>.

44. *Sukhankin S. War, Business and Ideology: How Russian Private Military Contractors Pursue Moscow's Interests* // The Jamestown Foundation. 20 марта 2019. www.jamestown.org.

подтверждено секретным участием России в гражданской войне в Ливии на стороне отставного военного командира Халифы Хафтара, в рамках операции «Flood of Dignity», направленной против признанного на международном уровне правительства национального согласия (ПНС). В этом конфликте группа Вагнера использовалась как инструмент продвижения интересов России и рычаг воздействия на другие стороны⁴⁵.

После Украины, Сирии и Ливии⁴⁶, группа Вагнера проявилась в субсахарской Африке в качестве «теневого стороны» военно-технического сотрудничества между Россией и африканскими государствами.

45. Дополнительную информацию можно найти в: Webinar – The Battle for Libya: Russia’s and Turkey’s Interventions, Haftar’s Retreat, and the Prospects for Peace // The Jamestown Foundation. 11 июня 2020. www.jamestown.org.

46. *Sukhankin S.* Mercenaries in the Desert: The Kremlin’s Libya Game // Fair Observer. 16 октября 2019. www.fairobserver.com.

Несколько примеров: ЦАР, Судан и Мозамбик

История российских военных советников в Африке уходит корнями в 1950-е годы⁴⁷ и достигает кульминации в 1960-1980-е, когда Ангола становится центром борьбы СССР за влияние на континенте⁴⁸. В конце 1980-х годов дислоцированные в Ливии советские военные советники приняли участие в так называемой «приграничной войне», входящей в серию конфликтов, развязанных М. Каддафи против своих соседей⁴⁹. После 1991 года многие из них остались в этой стране (по причине выгодных экономических условий) в статусе частных военных контрактников. В 1990-х и до конца 2000-х годов российские военные контрактники в Африке действовали несогласованно и децентрализованно, что привело в 2012 году к печально известной ситуации с российским судном «Mure Seadiver», арестованным в Нигерии по обвинению в контрабанде оружия⁵⁰. Как справедливо заметил Борис Чикин (один из основателей «Moran Security Group», непрозрачной охранной компании, занимающейся, в первую очередь, военно-морской безопасностью), этот эпизод ярко продемонстрировал, что действия российских контрактников в Африке были обречены на неудачу без поддержки со стороны государства⁵¹, и, действительно, после 2014 года роль российского государства в управлении деятельностью военных наёмников в Африке стала гораздо более заметной. Анализ трёх конкретных случаев поможет оценить предварительные результаты этого нового подхода.

47. С. Елединов: «Наши военные находятся в Африке с 1950-х годов» // Новые Известия. 11 января 2019. www.newizv.ru.

48. Коломнин С. Русский спецназ в Африке // Союз ветеранов Анголы. Посещение сайта от 1 мая 2020. <https://www.veteranangola.ru>.

49. «Приграничные войны» – это серия конфликтов между Ливией и её соседями, включая Чад, Нигер и Египет, которые имели место в 1970-1980-х годах.

50. Коротков Д. Заложники Нигерии ждут командос от президента // Фонтанка.ру. 25 февраля 2013. www.fontanka.ru.

51. Sukhankin S. The «Hybrid» Role of Russian Mercenaries, PMCs and Irregulars in Moscow's Scramble for Africa // The Jamestown Foundation. 10 января 2020. www.jamestown.org.

Центральноафриканская Республика (ЦАР)

До 2017 года ЦАР – одна из наиболее бедных и политически нестабильных африканских стран⁵² - не играла существенной роли в советских и, затем, российских планах. С 2012 года страна переживает активную фазу интенсивной гражданской войны с этнорелигиозным подтекстом. В политической среде ЦАР зачастую воспринимают как практически недееспособное государство⁵³. Это, однако, не помешало России наладить сотрудничество с избранным в 2016 году президентом Фостеном-Арканжем Туадерой. В июне 2017 года, в ходе Петербургского экономического форума Путин встретился с Туадерой и обсудил с ним вопросы укрепления двусторонних связей, включая военное сотрудничество⁵⁴. Эта тема была продолжена во время визита Туадеры в Сочи (октябрь 2017), в ходе которого он обратился к России с просьбой оказать поддержку ЦАР с целью отмены или смягчения международного эмбарго на поставки оружия⁵⁵. Благодаря российской поддержке, в декабре 2017 года Совет Безопасности ООН разрешил России (Резолюция 2127) направить в ЦАР оружие и военных инструкторов, которые прибыли в страну в конце января 2018 года. По словам заместителя директора Департамента информации и печати Артёма Кожина, «Россия приняла решение об оказании Банги бесплатной военно-технической помощи» и одновременно начала «изучение возможностей взаимовыгодного освоения центральноафриканских природных ресурсов». В рамках этого соглашения, для подготовки местных военнослужащих были направлены пять военных и сто семьдесят гражданских инструкторов⁵⁶. Военное присутствие России в ЦАР существенно усилилось после того, как Валерий Захаров (бывший сотрудник военной разведки, впоследствии начавший работать на Пригожина⁵⁷) официально стал советником Туадеры по национальной безопасности

52. Central African Republic // United Nations Development Programme. Посещение сайта от 4 мая 2020. www.hdr.undp.org.

53. *Naqee N.* Central African Republic: A crisis forgotten by everyone, except Russia // Aljazeera. 14 ноября 2018. www.aljazeera.com.

54. Встреча с Президентом Центральноафриканской Республики Фостеном Арканжем Туадерой // Президент России. 23 мая 2018. www.kremlin.ru.

55. *Крутиков Е.* Российский десант высадился в центре Африки // Взгляд. 27 апреля 2018. <https://vz.ru>.

56. Ответ заместителя директора Департамента информации и печати МИД России А.А. Кожина на вопросы СМИ о развитии сотрудничества между Российской Федерацией и Центральноафриканской Республикой. Министерство иностранных дел РФ. 22 марта 2018.

57. У ночи нет глаз // Фонтанка.ру. Посещение сайта от 4 мая 2020. www.fontanka.ru.

и руководителем российских военных инструкторов. Наибольший на сегодняшний день успех в политическом сотрудничестве между Москвой и Банги был достигнут в январе 2019 года, когда министр национальной обороны Мари-Ноэль Кояра допустила, что в стране может появиться российская военная база⁵⁸.

Однако это юридически прозрачное сотрудничество оказалось запятнано событиями, проявившими двойственную природу отношений между двумя странами. Слухи о присутствии российских наёмников в ЦАР возникли после того, как компания «Lobaye Invest Ltd», входящая в состав петербургской «M-Invest Group», тесно связанной с компанией Пригожина «Evro Polis», получила концессии на добычу золота в районе Ндассимы – зоны, контролируемой исламистской группировкой «Селека⁵⁹». После изгнания из Банги в 2014 году члены «Селеки» сгруппировались на севере страны, чтобы продолжить борьбу⁶⁰.

Кроме того, проводившие расследование журналисты обнаружили в мае 2018 года несколько бронированных грузовиков Урал-375, въезжавших в страну из Судана и, по некоторым сообщениям, перевозивших членов группы Вагнера⁶¹. Для расследования этих фактов и слухов трое российских журналистов – Орхан Джемаль, Александр Расторгуев и Кирилл Радченко – прибыли в ЦАР и были убиты недалеко от города Сибут (около 200 км к северо-востоку от Банги). Вкупе с другими смертельными «инцидентами» (и арестами), произошедшими с российскими журналистами-расследователями и экспертами, работающими над этой темой, это трагическое событие было воспринято не как несчастный случай, а как умышленное убийство⁶². Ещё одна интересная деталь была подмечена расследовательской платформой Conflict Intelligence Team (CIT): во время телепередачи (призванной доказать непричастность к случившемуся группы Вагнера), которую вёл главный российский пропагандист Дмитрий Киселёв, камера засняла разосланный российским военным советникам в ЦАР документ, носящий водяные

58. В ЦАР не исключили размещения российской базы // РИА Новости. 10 января 2019. www.ria.ru.

59. Баев А., Маглов М. Контракт от президента: что получила в ЦАР компания, которую связывают с Пригожиным // The Bell. 31 августа 2018. <https://thebell.io>.

60. Mellgard E. What Is the Seleka? // The Tony Blair Institute for Global Change. 29 января 2015. <https://institute.global>.

61. Касымбеков К. НВ: Следы кыргызстанца среди российских наёмников в Африке // Радио Азаттык. 27 февраля 2019. www.rus.azattyk.org.

62. Мартыненко И. Центр «Досье»: к убийству журналистов в ЦАР причастна ЧВК «повара Путина» // Радио Свобода. 10 января 2019. www.svoboda.org.

знаки наград, вручаемых членам группы Вагнера в Сирии⁶³. Российская сторона официально опровергла факт задействования российских военных контрактников в ЦАР. При этом доказательство присутствия российских наёмников (речь не идёт об официальных военных инструкторах) в ЦАР и точное определение характера их деятельности оказывается чрезвычайно сложной задачей по трём основным причинам. Во-первых, в отличие от Сирии и Украины, в ЦАР наёмники не участвуют в военных операциях, что существенно снижает вероятность их гибели в боях. Во-вторых, тесное сотрудничество между Россией и местными властями создаёт атмосферу трудно преодолимой секретности и информационной непрозрачности. В-третьих, вышеупомянутая резолюция ООН изначально обеспечила необходимую легитимность присутствию в ЦАР российских военнослужащих (и смешанных с ними контрактников).

Присутствие России в ЦАР, зачастую воспринимаемое сквозь призму геэкономии, на самом деле может быть обусловлено другими расчётами. Более глубокий анализ местной горнодобывающей промышленности показывает, что истинные масштабы месторождений золота и алмазов в ЦАР могут быть переоценены. Скорее всего, проникновение России в эту страну служит фасадом для действий гораздо большего масштаба и охвата. Учитывая её географическое положение, ЦАР можно рассматривать как мост, ведущий к другим, экономически более привлекательным регионам Африки⁶⁴. Эта гипотеза была подтверждена одним из высокопоставленных сотрудников ООН по вопросам безопасности, по словам которого, «Россия стремится внедриться в Центральноафриканскую республику для того, чтобы создать ось влияния от Судана на севере до Анголы на юге⁶⁵». Таким образом, выбор Россией ЦАР может быть мотивирован геополитическими целями, среди которых желание бросить вызов Франции, которая, по мнению России, теряет свои позиции в Африке⁶⁶. Интересно в этой связи проанализировать расхождения в подходах Франции и России: в то время как французский министр вооружённых сил Флоранс Парли

63. В сюжете «Вестей недели» о том, что в ЦАР нет бойцов ЧВК Вагнера, заметили их награду // Рамблер. 1 октября 2019. www.news.rambler.ru.

64. *Sukhankin S.* The Kremlin's Game in the CAR: What Does the Façade Conceal? // Eurasia Daily Monitor. Т. 16. № 7. The Jamestown Foundation. 23 января 2019. www.jamestown.org.

65. *Losh J., Mathews O.* «Battle for Africa»: Russia Pushes Into «Free Country for the Taking» In Attempt to Rival the West // Newsweek. 9 августа 2018. www.newsweek.com.

66. *Гончаров В.* Франция и Африка: вчера и сегодня // Международная жизнь. 30 сентября 2019. www.interaffairs.ru.

позитивно оценила усилия России (хотя другие видные французские политики, включая Жан-Ива Ле Дриана, заняли менее благоприятную позицию⁶⁷), российские консервативные эксперты, включая члена думского комитета по обороне Вячеслава Тетёкина, утверждают, что «Россия фактически исключила Францию из игры в Центральной Африке [...] Сейчас главную партию играют Россия и Китай⁶⁸». Случай с ЦАР также продемонстрировал, что ЧВК будут использоваться Россией как элемент механизма «экспорта безопасности» в странах субсахарской Африки, особенно в тех, которые сталкиваются с террористической и экстремистской угрозой и страдают от нестабильности.

Республика Судан (Судан)

Во времена холодной войны СССР играл важную роль в Судане, принимая участие (главным образом, поставляя оружие и боеприпасы) как в первой (1955-1972⁶⁹), так и, частично, во второй (1983-2005) гражданских войнах. После 1991 года официальные контакты между Россией и Суданом оставались на низком уровне, что, однако, не препятствовало развитию «неофициальных» связей. В 2007-2008 годах в многочисленных докладах Россия обвинялась в нарушении эмбарго ООН на поставки оружия Дарфуру⁷⁰. Кроме того, Россию обвиняли в предоставлении наёмников правительству Омара аль-Башира, оказавшемуся в международной изоляции по причине предоставления убежища исламским радикалам (Усама бен Ладен) и нарушении норм международного права⁷¹. Сближение Судана с Россией объяснялось сильным желанием его политического руководства выйти из международной изоляции. Первый официальный шаг в этом направлении был сделан в 2008 году, когда Судан занял прокремлёвскую позицию в отношении российско-

67. Centrafrique: Parly évoque «la contribution positive» de Moscou [Центральноафриканская республика: Парли упоминает о «позитивном вкладе» Москвы] // Le Figaro. 11 декабря 2018. www.lefigaro.fr.

68. Тетёкин В. ЦАРская охота: Африка ждёт Россию с военными базами // Военно-промышленный курьер. 16 января 2019. <https://vpk-news.ru>.

69. За время конфликта, СССР, в основном используя Египет в качестве посредника, поставил Судану оружие и боеприпасы на сумму 150 млн. долл. Более подробную информацию см. в: Sudan – First Civil War // Global Security. Посещение сайта 3 июня 2020. www.globalsecurity.org.

70. Более подробную информацию см. в: China, Russia Deny Weapons Breach // BBC News. 8 мая 2007. www.news.bbc.co.uk.

71. Dunnigan J. Russian Mercenaries Over Africa // Strategy Page. 21 июня 2008. www.strategypage.com; Ali W. Radio Station Says Russian Pilot Killed in Sudan During Rebel Assault // Sudan Tribune. 28 мая 2008. www.sudantribune.com.

грузинского конфликта. Кроме того, в 2014 году Судан проголосовал в ООН в поддержку аннексии Крыма Россией. Отношения между Суданом и Россией вышли на качественно новый уровень в 2017 году, благодаря встрече Омара аль-Башира, во время его визита в Россию (23-25 ноября), с Владимиром Путиным, Дмитрием Медведевым и министром обороны России Сергеем Шойгу⁷². В ходе этой встречи лидер Судана предложил России создать военно-морскую базу на территории его страны, повторив предложение, сделанное в 2018 году. Несмотря на стратегически значимое географическое положение Судана – помимо выхода к Красному морю, страна имеет границы с Ливией, Египтом (где Москва стремится укрепить свои позиции и возможности проекции силы), а также с ЦАР – российское политическое руководство отреагировало осторожно (фактически отказавшись от предложения), поскольку его принятие привело бы к значительным расходам без видимых выгод, а также к потенциальному конфликту интересов с Китаем (который приобрёл большое влияние в местной нефтяной промышленности⁷³), Турцией и другими заинтересованными сторонами. Вместо этого были активизированы преимущественно экономические связи. Во время пребывания Омара аль-Башира в России, среди прочих документов было подписано концессионное соглашение между уже упоминавшейся пригожинской «M-Invest Group» и Министерством минеральных ресурсов Судана⁷⁴.

После сообщения о начале геологоразведочных работ в Судане, многочисленные российские⁷⁵ и западные источники выступили с утверждениями о том, что российские частные военные контрактники, имеющие боевой опыт на Украине и в Сирии, прибыли в страну для защиты интересов российского бизнеса. Примечательно, что первым об этом заявил в конце 2017 года бывший министр обороны Донецкой народной республики Игорь Стрелков/Гиркин⁷⁶. Позднее Би-би-си, со ссылкой на главу российской ЧВК «RSB Group» (действовавшей в Ливии и некоторых регионах Африки) Олега Криницына, сообщило, что члены одной из российских ЧВК

72. Путин и Шойгу обсудили с аль-Баширом создание военной базы в Судане // Вести. 25 ноября 2017. www.vesti.ru.

73. Hammond J. Sudan: China's Original Foothold in Africa // The Diplomat. 14 июня 2017. www.thediplomat.com.

74. Встреча Дмитрия Медведева с Президентом Судана Омаром Баширом // Правительство России. 24 ноября 2017. www.government.ru.

75. Якорева А. Золото в обмен на наёмников: как «повар Путина» добывает для России «ключ от Африки» // The Bell. 4 июня 2018. <https://thebell.io>.

76. Стрелков И. Следующая остановка – Судан // Хроника «Русской весны». 27 ноября 2017. www.istrelkov.ru.

(предположительно, группы Вагнера) действительно присутствовали в Судане⁷⁷. Аналогичная информация поступила из Службы безопасности Украины (СБУ), заявившей, что в 2018 году около 300 членов группы Вагнера были задействованы в Судане, где они занимались подготовкой местных вооружённых сил⁷⁸. При этом некоторые авторитетные западные источники, в том числе «The Times», предположили, что эта функция была не единственной обязанностью группы Вагнера. В частности, утверждалось, что наёмники принимали участие в силовом подавлении восстаний противников режима (вызванных тяжелейшими условиями жизни), начавшихся в конце 2018 года⁷⁹. Впоследствии СБУ удалось установить имена 149 членов группы Вагнера, которые могли принимать участие в подавлении протестов населения. В отчёте говорилось, что все необходимые документы для наёмников – среди которых были граждане Белоруссии, Молдавии, Крыма, а также самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик – были подготовлены в Москве под крышей Федеральной миграционной службы⁸⁰. Учитывая состояние политических отношений между Россией и Украиной, эту информацию не следует воспринимать как истину в последней инстанции. Тем не менее, факт присутствия российских военизированных формирований в Судане не вызывает сомнений. Он был официально подтверждён (после первоначального категорического опровержения) российскими официальными лицами, включая начальника Департамента информации и печати МИД РФ Марию Захарову⁸¹ и пресс-секретаря Кремля Дмитрия Пескова⁸². Местные источники в Судане опубликовали снимки предполагаемых наёмников, заявив, что они дислоцированы в Хартуме и занимаются подготовкой сил

77. После Сирии российские ЧВК готовы высадиться в Судане // BBC News. Русская служба. 4 декабря 2017. www.bbc.com.

78. Голова СБУ Василь Грицак: підрозділи російської військової розвідки розганяють демократичні протести в Судані // Служба безпеки України. 25 января 2019. www.sbu.gov.ua.

79. Flanagan J. Russian Mercenaries Help Put Down Sudan Protests // The Times. 10 января 2019. www.thetimes.co.uk.

80. Василь Грицак: документи найманців «ПВК Вагнера» підтверджують – це таємний загін ГУ ГШ ЗС РФ // Служба безпеки України. 28 января 2019. www.ssu.gov.ua.

81. В МИД подтвердили работу российских частных охранных фирм в Судане // РИА Новости. 23 января 2019. www.ria.ru.

82. Песков: российские инструкторы работают в Судане «значительное время» // Медиазона. 28 января 2019. www.zona.media.

специального назначения Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ⁸³).

Таким образом, с геостратегической и политической точки зрения Судан может рассматриваться как привлекательное направление для России, которая могла бы укрепить свои позиции в стране, используя наёмников и развивая военно-техническое сотрудничество. Однако политическая ситуация в стране изменилась после переворота, совершённого суданскими военными 11 апреля 2019 года, в результате которого Омар аль-Башир был свергнут. На момент написания статьи (июнь 2020 года) не появилось никакой дополнительной информации о присутствии или о планах присутствия в стране группы Вагнера. Остаётся неясным как будут развиваться отношения между Суданом и Россией в будущем: многое зависит от того, кто, в конечном счёте, придёт к власти в Судане. В случае победы недемократических сил – что отвечает желанию главных заинтересованных сторон, включая Египет, Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), Саудовскую Аравию, Китай, Турцию и Россию (хотя их взгляды на будущее Судана не всегда полностью совпадают) – Москва, скорее всего, будет продолжать играть важную роль в этой стране.

Республика Мозамбик⁸⁴

Среди стран субсахарской Африки, пожалуй, именно Мозамбик имел и имеет наиболее тесные связи с СССР и Россией. После последовавшего за 1991 годом периодом отсутствия, Москва вернулась в Мозамбик лишь в 2015 году, когда было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве⁸⁵. Следующая важная веха была достигнута 21 августа 2019 года, когда переизбранный президент Мозамбика Филипе Жасинто Ньюси нанёс официальный визит в Москву, где он призвал российский бизнес максимально использовать возможности, предоставляемые его страной. Укрепление сотрудничества между двумя странами (инициированное, в первую очередь, Мозамбиком) основывается на двух взаимосвязанных компонентах. Во-первых, чувство неудовлетворённости, которое

83. Russian Military Firm Working With Sudan Security Service: Sources // Sudan Tribune. 8 января 2019. www.sudantribune.com.

84. Более подробную информацию см. в: *Coloma T.* La stratégie économique-sécuritaire russe au Mozambique [Стратегия России по экономике и безопасности в Мозамбике] // Notes de l'Ifri. Ifri. Май 2020. www.ifri.org.

85. *Sukhankin S.* Russia Prepares a Foothold in Mozambique: Risks and Opportunities // Eurasia Daily Monitor. Т. 16. № 142. The Jamestown Foundation. 15 октября 2019. jamestown.org.

испытывают местные политические и деловые элиты в отношении якобы «несправедливых» энергетических сделок, заключённых с западными энергетическими корпорациями. В целях диверсификации разработчиков углеводородного сырья – или, скорее, чтобы вызывать беспокойство у западных компаний – Мозамбик (в лице «Empresa Nacional de Hidrocarbonetos») подписал 22 августа 2019 года соглашение о партнёрстве и сотрудничестве с Роснефтью⁸⁶. Во-вторых, неспособность местных вооружённых сил справиться с терроризмом и исламским радикализмом в богатой месторождениями природного газа северной провинции Кабу-Делгаду⁸⁷. Для эффективного решения проблемы повстанческого движения руководство Мозамбика, похоже, сделало выбор в пользу России, благодаря её репутации в проведении антитеррористических операций и доступной стоимости её услуг. Впервые вопрос о российских военных советниках был поднят министром обороны Мозамбика Атаназиу Мтумуке в 2017 году (когда в Кабу-Делгаду вспыхнуло восстание исламистов), в ходе его визита в Москву⁸⁸; а первый конкретный шаг в этом направлении был сделан 4 апреля 2019 года, когда было заключено соглашение, упрощающее заход российских военных судов в порты Мозамбика.

После заключения энергетических и военных соглашений появилась информация о направляемых в Мозамбик российских частных военных контрактниках. Впервые эту информацию обнаружил известный португальский военный журналист Нуно Феликс. Восьмого сентября 2019 года он сообщил, что в аэропорту Накала приземлилась группа российских военных⁸⁹. Другой португальский журналист Жозе Мильхазес пошёл ещё дальше, утверждая, что конечной целью России в Мозамбике является «создание мобильной базы Главного управления Генерального штаба (ГУ) и постоянной военно-морской базы⁹⁰». Эта информация была (частично) подтверждена другими западными источниками⁹¹ и

86. «Роснефть», INP и ENH расширяют сотрудничество в Мозамбике // Роснефть. 22 августа 2019. www.rosneft.ru.

87. Weiss C. Islamic State claims first attack in Mozambique // FDD's Long War Journal. 4 июня 2019. www.longwarjournal.org.

88. Мозамбик заявил о желании принять у себя российских военных советников // Nation News. 4 апреля 2018. www.nation-news.ru.

89. Nuno F. (@Felix_Nuno) From the ground: Russian military personnel have just landed in Mozambique // Twitter. 8 сентября 2019. twitter.com.

90. Sukhankin S. Russia Prepares a Foothold in Mozambique: Risks and Opportunities. Op. cit. jamestown.org.

91. Flanagan J. Mozambique Calls on Russian Firepower // The Times. 2 октября 2019. www.thetimes.co.uk.

негласно признана в России, хотя российские чиновники выступили с отрицанием какого-либо военного присутствия в этой стране. Ведущие российские средства массовой информации (СМИ) одобительно отнеслись к прибытию российских наёмников в Мозамбик по двум основным причинам. С одной стороны, как знак возвращения России в Африку; с другой, потому что в этом случае России удалось обойти других иностранных претендентов. Однако, как предупреждали некоторые зарубежные эксперты, специализирующиеся на антиповстанческих операциях и ЧВК в Африке, в том числе Дольф Дорфлинг (основатель ЧВК «Black Hawk») и Джон Гартнер (глава ЧВК ОАМ), в Мозамбике российские военные контрактники рискуют столкнуться с нелёгкой задачей⁹². Основная причина подобного пессимизма заключается в том, что российские наёмники не знакомы с местными обычаями, традициями и окружающей обстановкой – важнейшими элементами проведения военных операций на незнакомой территории – а также в том, что антиповстанческие операции в Мозамбике существенно отличаются от других театров по причине особенностей ландшафта и тактики, используемой местными повстанцами.

Эти предсказания оказались верными: российские наёмники с самого начала своей миссии столкнулись с серьёзными трудностями. В частности, издание «Carta de Moçambique» сообщило о потерях, понесённых группой Вагнера (пятеро убитых⁹³); позднее были получены сообщения о гибели ещё двух российских наёмников в ходе другого столкновения, что привело к суммарной потере семи человек (и более двадцати местных солдат проправительственной армии) за короткий период. Реагируя на эти события, заместитель главного редактора российского научного журнала «Азия и Африка сегодня» Олег Тетерин сравнил российские ЧВК в Африке (ЦАР и Мозамбик) с ирландскими «дикими гусями»⁹⁴, призывая Россию не вмешиваться во внутренние дела африканских стран⁹⁵.

92. *Sauer P.* In Push for Africa, Russia's Wagner Mercenaries Are «Out of Their Depth» in Mozambique // The Moscow Times. 19 ноября 2019. www.themoscowtimes.com; Иностранцы ЧВК пожаловались на поражение в конкуренции с россиянами // Взгляд. 19 ноября 2019. <https://vz.ru>.

93. *Insurgentes emboscam e matam 20 membros das FDS e cinco russos* [Мятежники устроили засаду и убили 20 членов FDS и пятерых русских] // Carta de Moçambique. 29 октября 2019. <https://cartamz.com>.

94. Термин, первоначально относившийся к ирландским солдатам, служившим в континентальных европейских армиях между 16 и 18 веками. Позже он был применён к наёмникам, сражавшимся в Африке.

95. *Скосяков В.* Американцы обнаружили российских наёмников в Мозамбике // Независимая газета. 1 декабря 2019. www.ng.ru.

По данным некоторых информационных агентств, вышеупомянутые неудачи привели к выводу российских наёмников из Кабу-Делгаду в конце ноября⁹⁶. Хотя эта информация была оспорена некоторыми местными источниками⁹⁷, похоже, что «мозамбикский вояж» российских частных военных контрактников обернулся скорее провалом, чем успехом. Это объясняется двумя фактами. Во-первых, согласно мозамбикским источникам, местные власти были недовольны работой группы Вагнера. Это вынудило их установить связи (и даже провести совместную антитеррористическую операцию) с южноафриканской ЧВК «The Dyck Advisory Group» (DAG⁹⁸) – компанией, которая лучше позиционирует себя в регионе и обладает лучшим опытом проведения антитеррористических операций. Во-вторых, некоторые источники утверждают, что провал российских военных советников был вызван их неспособностью найти общий язык с местными вооружёнными силами, что разрушило потенциал сотрудничества с местным населением⁹⁹, в некоторой степени повторяя ошибки советской стороны во времена холодной войны, когда культурные различия стали одним из ключевых барьеров между местными и советскими советниками.

96. Наёмники ЧВК «Вагнер» с потерями покинули один из районов Мозамбика // Информационное сопротивление. 25 ноября 2019. www.sprotyv.info.

97. Mais mercenários russos para combater o terrorismo em Cabo Delgado [Больше российских наёмников для борьбы с терроризмом в Кабу-Делгаду] // Carta de Moçambique. 12 марта 2020. <https://cartamz.com>.

98. Cabo Delgado: Militares privados sul africanos e Força Aérea moçambicana realizam ataques aéreos contra terroristas em Cabo Delgado [Кабу-Делгаду: частные южноафриканские военные и мозамбикские военно-воздушные силы проводят воздушные атаки на террористов в Кабу-Делгадо] // Carta de Moçambique. 10 апреля 2020. www.cartamz.com.

99. A Dirty Little War in Mozambique // Air War Analysis. Май 2020. <https://macua.blogs.com>.

Выводы и перспективы

С момента реактивации (середина 2000-х годов) и интенсификации (2014 год) африканского вектора своей внешней политики России удалось добиться заметных промежуточных результатов. Одним из главных факторов, обеспечивших этот относительный успех, является военно-техническое сотрудничество, состоящее из двух частей: первая легальная, включающее лишь официально заключённые сделки по поставкам оружия, подготовку местных кадров в военной сфере и в сфере безопасности и обеспечение охраны жизненно важных инфраструктурных объектов; и вторая нелегальная, опирающаяся на «теневые» операции, в том числе, с участием российских ЧВК. Многие африканские страны, страдающие от террористической угрозы, возлагают надежды на Россию, полагая, что закалённые в боях российские частные контрактники смогут эффективно и рентабельно решить эту проблему. Привлечение российских наёмников вызвало тревогу у западных экспертов и наблюдателей, поскольку напомнило о советской эпохе, когда Москва, используя своих военных инструкторов (в рамках военно-технического сотрудничества), смогла бросить вызов Западу на африканском континенте. Однако их опасения могут оказаться преувеличенными по четырём основным причинам.

Во-первых, российским ЧВК вряд ли удастся добиться решающего военного успеха и сломать хребет повстанческому движению в странах субсахарской Африки, поскольку решение этой проблемы зависит от широкого спектра комплексных социально-экономических, политических и связанных с безопасностью действий, направленных на устранение коренных причин, порождающих и вскармливающих радикализм¹⁰⁰. Кроме того, как было продемонстрировано на примере Мозамбика, российские контрактники выступают в Африке чужаками, неизвестными с местными обычаями, традициями и принципами ведения войны, и именно так будет их воспринимать местное население. Необходимо подчеркнуть, что решение о привлечении российских наёмников, принятое правительствами некоторых африканских стран, основано

100. *Sukhankin S.* Russian PMCs in Sub-Saharan Africa: Mission (Im)Possible? // Riddle. 12 июня 2020. www.ridl.io.

на двух элементах: недовольстве западными миротворческими миссиями/антитеррористическими кампаниями (уважающими основные принципы международного права, но не дающими результатов), и вере в способность России быстро и рентабельно справиться с террористическими угрозами, основанной на примерах задействованности России в других регионах. Как было показано выше, оба эти предположения могут быть оспорены и лишь частично заслуживают доверия.

Во-вторых, у России отсутствует комплексная стратегия по отношению к Африке (она, в первую очередь, реагирует на возможности, открывающиеся в той или иной стране), а это означает, что в долгосрочной перспективе ей не удастся совершить решительного прорыва на этом континенте. В Африке Россия продолжает следовать советской односторонней модели сотрудничества, основанной на военно-техническом направлении. Хотя и эффективный в краткосрочной перспективе и на тактическом уровне, этот подход продемонстрировал свою несостоятельность в период до 1991 года.

В-третьих, предполагаемая тяга африканских лидеров к России не является стабильной долгосрочной тенденцией, а лишь способом оказать давление на западные страны и создать видимость диверсификации своей внешней политики. Как было продемонстрировано в Судане¹⁰¹, несмотря на оптимистичную риторику специального представителя президента по Ближнему Востоку и Африке¹⁰², эта страна отдаёт предпочтение связям с более крупными, экономически более привлекательными (Китай), политически влиятельными (США¹⁰³), а также культурно и религиозно близкими (Турция, ОАЭ¹⁰⁴) партнёрами. В лучшем случае Россия сможет удержать позицию одного из – но не единственного – игрока в Судане, где ей придётся столкнуться и конкурировать с

101. Для понимания этой тенденции необходимо применить более комплексный подход, включающий в себя как уроки советского периода в Африке и на Ближнем Востоке, так и нынешнюю ситуацию в Сирии и Ливии.

102. Замглавы МИД России встретился с новым руководством Судана // Газета.ру. 17 апреля 2019. <https://www.gazeta.ru>.

103. Несмотря на свою риторику, Судан впервые за более чем 20 лет назначил своего первого посла в США. См: Sudan Appoints First Ambassador to the US in More Than 20 Years // Aljazeera. 5 мая 2020. www.aljazeera.com.

104. UAE Taking Steps to Gain Control of Sudan's Main Port // Aljazeera. 25 апреля 2020. <https://www.aljazeera.com>.

экономически мощными, географически и культурно близкими и амбициозными соперниками¹⁰⁵.

В-четвёртых, проникновение России в страны субсахарской Африки – если оно будет продолжаться по линии военно-технического сотрудничества – скорее всего приведёт к росту противоречий с другими региональными игроками, как это было продемонстрировано на примере Мозамбика¹⁰⁶.

При этом нельзя полностью исключить возможность появления российских наёмников в других регионах Африки к югу от Сахары. Одним из наиболее вероятных направлений является регион «сахельской пятерки», разорённый действиями группировок «Аль-Каида в Исламском Магрибе» (АКИМ), «Движение за Единство и Джихад в Западной Африке» (ДЕДЗА), «Аль-Мурабитун», «Боко харам» и др. Эта перспектива – иллюзорная на сегодняшний день – может реализоваться в том случае, если недавно начатая миссия под руководством Франции в регионе не увенчается успехом¹⁰⁷. Существуют предположения о том, что Россия уже ищет пути проникновения в этот регион путём укрепления военно-технического партнёрства с отдельными странами. В частности, в 2019 году Россия подписала соглашение о военно-техническом сотрудничестве с Мали, а Михаил Богданов встретился с представителями Чада с целью обсудить возможности военно-технического сотрудничества¹⁰⁸. Однако в настоящее время эта перспектива остаётся весьма неясной и её реализация будет зависеть от ряда факторов и обстоятельств. По сути – и это хорошо понимают члены «сахельской пятерки» – выход Франции из региона может иметь пагубные последствия для региональной архитектуры безопасности и усугубить и без того непростую экономическую ситуацию.

В заключение необходимо отметить, что действия России в странах субсахарской Африки в целом и, в частности, деятельность её ЧВК (хотя, возможно, и не имеющая большого стратегического значения) могут нанести серьёзный побочный ущерб. В особенности,

105. *Bhadrakumar M. K.* Arab Spring And Geopolitics Of Sudan // *Oriental Review*. 17 апреля 2019. <https://www.aljazeera.com>.

106. *Sukhankin S.* Russia Prepares a Foothold in Mozambique: Risks and Opportunities // *Eurasia Daily Monitor*. Т. 16. № 142. The Jamestown Foundation. 15 октября 2019. www.jamestown.org.

107. *Sukhankin S.* France to Lead Joint Effort in War on Terrorism in Sahel Region // *Terrorism Monitor*. Т. 18. № 10. The Jamestown Foundation. 15 мая 2020. www.jamestown.org.

108. *Sukhankin S.* Terrorist Threat as a Pre-Text: Russia Strengthens Ties with G5 Sahel // *Terrorism Monitor*. Т. 18. № 6. The Jamestown Foundation. 20 марта 2020. www.jamestown.org.

в сочетании с постепенным ослаблением позиций европейских стран и США, действия России, направленные на то, чтобы бросить вызов/вывести из игры западные страны, особенно Францию, могут открыть третьим странам возможность получить большее влияние в регионе. К примеру, влиятельный конголезский оппозиционный лидер Кристиан Маланга прогнозирует появление в Африке новой конфигурации сил, обозначенной формулой «Китай-деньги, Россия-мускулы¹⁰⁹», в которой Россия может взять на себя оказание военно-технических услуг некоторым африканским странам в обмен на определённые экономические выгоды и уступки. Несомненно, подобная перспектива – это всего лишь один из возможных сценариев, однако, учитывая постепенное ослабление и уход с континента западных держав, этот сценарий необходимо принять во внимание.

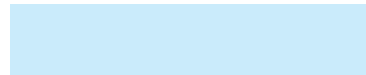
109. Мисник Л. «Есть что защищать»: российских военных отправят в Конго // Газета.ру. 23 мая 2019. www.gazeta.ru.

Последние публикации

Russie.Nei.Visions

- ▶ [Пятаков А., «Россия-Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения»](#), Russie.Nei.Visions, № 119, июль 2020.
- ▶ [Баев П., «Трансформация российской стратегической культуры: влияние локальных конфликтов и глобального противостояния»](#), Russie.Nei.Visions, № 118, июль 2020.
- ▶ [Ларюэль М., «Успехи и слабости политики России в Арктике»](#), Russie.Nei.Visions, № 117, март 2020.
- ▶ [А. Захаров, «Друзья познаются в беде: Куда идёт российско-индийское стратегическое партнерство?»](#), Russie.Nei.Visions, № 116, октябрь 2019.
- ▶ [Баев П., «Ядерная модернизация России и "чудо-ракеты" Владимира Путина: мифы и реальность»](#), Russie.Nei.Visions, № 115, август 2019.
- ▶ [Калика А., «Активизация политики России в Африке и её ограничения»](#), Russie.Nei.Visions, № 114, апрель 2019.
- ▶ [Ларюэль М., «Неформальные военизированные группы в России и их использование в стране и за рубежом»](#), Russie.Nei.Visions, № 113, апрель 2019.
- ▶ [Роллан Н., «Влияние Китая в странах Восточной Европы и Южного Кавказа»](#), Russie.Nei.Visions, № 112, декабрь 2018.
- ▶ [Кунц Б., «Северная Европа перед российским стратегическим вызовом: политические и военные ответы»](#), Russie.Nei.Visions, № 111, октябрь 2018.
- ▶ [Варданян Э., «Молдова между Россией и Западом: внутренний раскол за ширмой европейской интеграции»](#), Russie.Nei.Visions, № 110, август 2018.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org

Institut français
des relations
internationales